

Сергей Доренко остался без эфира

**Наш корреспондент
попросил
самого известного
телеведущего
прокомментировать
скандал, возникший
вокруг его программы**

- Сергей Леонидович, по каким причинам в субботу не вышла в эфир ваша аналитическая программа?

- На телевизионном жаргоне это называется снятие с эфира.

- Когда вы узнали о том, что программа не выходит?

- Примерно в половине четвертого в субботу я узнал от коллег, которые работают в дирекции информационных программ, что им приказано готовить программу «Время» на 21.00. Мне же никто ничего не сообщал, и я продолжал параллельно готовить свою передачу, хотя знал, что в эфир она не пойдет и как раз в этот момент идут какие-то согласования по формулировкам и по причинам.

- А какая причина была названа в итоге?

- Что будто бы я отказался снять свои комментарии о том, что Борис Березовский передает часть акций представителям журналистов и творческой интеллигенции. Причина явно надуманная - по правде сказать, именно эта часть занимала ничтожное место в моей программе. В связи с тем, что я тоже участвую в этом, мне показалось неловким говорить на эту тему подробно. Я просто хотел сделать вывод, что если государство не последует этому примеру и не передаст свои акции интеллигенции, то оно противопоставит себя обществу.

- Кто-то предлагал вам изъять этот комментарий из программы?

- Впрямую нет! Но поздно вечером в пятницу я встречался с Константином Эрнстом, который попросил сделать передачу, которая понравилась бы Кремлю: «Таким образом ты спасешь ОРТ от налоговой полиции».

- Неужели от вас зависело будущее первого канала?

- Нет, просто Эрнст дал мне понять, что я навлеку гром и молнии на ОРТ. Но я знаю, что моя предыдущая программа из Видяева была крайне негативно воспринята в Кремле.

- Что было еще в вашей передаче?

- Мы начали с годовщины взрыва домов в Москве - раз. Дальше шел отчет о моей командировке в Дагестан. Мы дали слово военному служащему 42-й дивизии, которые объявили голодовку, потому что им не платят деньги и власть посылает их на смерть и обманывает одновременно. Что, на мой взгляд, можно назвать только предательством солдат. В финале был комментарий версии «Берлинер дайтунг» о гибели «Курска». Немецкая газета написала о том, что, по всей вероятности, это была русская ракета, которая была запущена с другого корабля. И я говорю о том, что мы не можем не обратить внимания на неофициальные версии.

- Смогут ли увидеть эту программу телезрители на другом канале?

- Я сейчас решаю этот вопрос. Есть соображения «за» и «против». Я твердо знаю, что Кремль изучает ситуацию, ждет от меня какой-то юридической ошибки для того, чтобы попытаться изгнать меня с ОРТ. Если программа выйдет на другом канале, они могут счесть это юридически неправильным и за это меня выгнать.

- А как вы думаете, неужели Кремль не имеет каких-то рычагов, чтобы надавить на руководство любого другого канала?

- Кремль имеет рычаги для того, чтобы сделать все, что он захочет, с любым из граждан России. Несомненно, это так. И мы действительно живы, и нам разрешают жить по милости Кремля. Но сегодня уро-

**- И мы
действительно
живы, и нам
разрешают жить
по милости
Кремля**

вень страха в обществе ниже, чем он был двадцать лет назад. И он ниже, чем он был при Андропове, кумире нынешнего президента. Поэтому, если каналы и испугаются все вместе, - это и будет та цель, которой добивается Путин. А если же они все вдруг вместе не испугаются, то казнить всех будет просто невозможно.

- В какой-то момент очень многим казалось, что вы если не вошли в партию власти, то стали относиться к ней сочувственно, по крайней мере ваша встреча с президентом и приватная беседа многих в этом убедила...

- Та встреча была далеко не единственной - не по работе я встречался с Путиным целых пять раз. Два раза в прошлом сентябре, год назад. Один раз в январе мы беседовали до и после интервью. Это была личная беседа, отдельная от интервью. Тогда президент сказал мне о том, что считает меня членом своей команды, на что я ответил: «Владимир Владимирович, мне приятно услышать от вас высокую оценку своего творчества, но я должен вам сказать, что я не член команд, ни одной команды еще не было, в которой бы я играл. Я абсолютный индивидуалист и опираюсь только на зрителей». Это его несколько не расстроило, он просто снова поблагодарил меня, и все. 29 августа он пригласил меня снова. Сейчас, когда обстоятельства вокруг ОРТ накалились, он сказал мне, что он порвал всякие отношения с Березовским и просит меня работать на канале и быть членом его команды. Я был удивлен, что я снова должен был повторить: я член команды телезрителей. В ответ он сказал: «Я вижу, вы не приняли решения».

- Менялось ли ваше отношение к Путину по ходу ваших пяти бесед?

- Я все время пытаюсь понять, кто этот человек, который может послать людей на смерть, который распоряжается решительно всем в нашей стране.

- Как вы думаете, знал ли президент о снятии вашей программы с эфира?

- Дело в том, что в свете наших отношений все остальные чиновники, которые ему подчинены, не могут по чиновничьей дисциплине предпринять что-либо против человека, которого приглашает президент. Это ситуация, при которой этого чиновника тут же упрячут в сумасшедший дом.

- А не пытались ли вы с Путиным как-то связаться по «вертушке»?

- В июле Путин сказал мне, что мы должны связываться напрямую при возникающих вопросах. В субботу я набрал телефон его приемной. Чиновник, который мне ответил, сказал, что он, несомненно, доложит так, что Владимиру Владимировичу будет

известно о моем звонке. Все, через час после того, как он не перезвонил, я считал себя свободным от всяких личных обязательств.

- Понимаете ли вы, что у ряда высоких людей есть такая логика: кто не с нами, тот против нас. И, отказавшись играть в команде, вы фактически уже поставили себя вне закона?

- Я думаю, что у очень многих людей есть такая логика. Борис Николаевич Ельцин меня изгнал многократно. Примаков трижды успел за короткий срок изгнать. Поэтому для меня это никакая не новость. Я к этому готов каждый божий день. Я, по правде говоря, думал, что сначала они покончат с НТВ, а потом возьмутся за меня, но теперь я вижу, что они просто готовы покончить со всем независимым телевидением сразу.

- В ходе предвыборных баталий вы способствовали тому, чтобы Владимир Владимирович занял пост президента страны. Не кажется ли вам, что вас как-то использовали и сейчас вы не слишком нужны?

- Путин тоже считает, что я внес колоссальный вклад в его приход к власти. Я так не считаю: все, что я делал, я делал ради своей возможности работать в России и ради возможности жить в России.

- Приняли ли вы акции от Бориса Березовского?

- Я приму любое предложение, позволяющее мне в большей степени влиять на канал и защищать интересы своих зрителей.

- Ваши дружеские отношения с Березовским такими же и останутся?

- Да, несомненно.

Беседовал
Алексей БЕЛЫЙ.

«Я себя еще покажу!»